

Театр оперы и балета в горах Тянь-Шаня

На сотни километров тянутся могучие хребты Центрального Тянь-Шаня. Этот огромный внутренний географический район Киргизии, прежде совершенно непроходимый, сейчас соединен со столицей республики прекрасной автомобильной дорогой.

Причудливыми петлями вьется дорога высоко вверх, по ней движется колонна автомашин. Это Киргизский театр оперы и балета едет в далекие горы показать свои спектакли тянь-шанским животноводам, строителям дорог, школьникам, интеллигенции. Нелегко, конечно, для столь крупного предприятия провести подобную поездку, однако коллектив театра решил побороть все трудности каменной пути.

Работать театру приходилось в необычайно сложных и трудных условиях. Ни на одной из имеющихся в горном районе театральных и клубных сценических площадок не мог, конечно, разместиться наш коллектив в 120 человек, со всеми декорациями, реквизитом, бутафорией. И уж, конечно, никакой зрительный зал не смог бы вместить зрителей, собравшихся со всех концов района посмотреть наши спектакли (на 19 спектаклях, которые мы дали в 11 точках области, присутствовало около 60 тысяч жителей). Обычно мы выбирали где-нибудь у склона горы равнину. Зрители рассаживались по склону горы, естественным амфитеатром спускающемуся к сценической площадке. Задолго до нача-

ла спешили они к месту спектакля — на машинах, пешком, на лошадях и верблюдах, пробираясь вброд через горные речки и расселины скал, неся на плечах детей.

Киргизские труженики хорошо знают и любят героев своих народных сказаний. О подвигах богатыря Манаса, о прекрасной Ай-Чурек, о мужественном Семетее здесь может бесконечно рассказывать и стар и млад. Посмотреть своих прославленных в веках героев на сцене стремились каждый — и суровый аксакал, и шумливая пионерия, и женщины с грудными детьми на руках.

Празднично разодетые люди, зеленые альпийских лугов, белоснежные шапки горных великанов на фоне темносинего неба создавали радостную и волнующую атмосферу яркого всенародного праздника, составляли нас забывать все трудности пути, гордиться своим pristine народным театром, приносящим столько радости создавшему его народу. Загорными возгласами одобрения, шумными аплодисментами приветствовали зрители своих любимых актеров — народных артистов М. Мустаеву и К. Ешимбекова, заслуженную артистку К. Иманжулову. А после спектакля на сцену устремлялись обычно весьма степенные аксакалы со звездами Героев Социалистического Труда на груди, и здесь, в горячем рукопожатии дружески встречались сказочные герои прошлого и вневременные герои труда сегодняшней Советской Киргизии.

Декада киргизского искусства,

проводившаяся в Москве в 1939 году, помогла Киргизскому театру оперы и балета окончательно утвердиться как театру профессиональному, уверенно идущему по пути социалистического реализма. Этими достижениями и объясняются доходящие спектаклей, которые мы показываем, восторженный прием народом наших выступлений. Такие сложные формы театрального искусства, как опера и балет, легко воспринимались зрителями.

Театр сопровождали операторы Киргизской студии кинохроники. Они запечатлели на пленке весь богатейший материал, живо свидетельствующий об остром культурном единстве народа, о его любви к искусству.

После спектакля артисты были самыми дорогими гостями колхозников. Мы совместно с руководящими партийными и советскими работниками Тянь-Шаня проводили со зрителями встречи и беседы по вопросам культурного строительства в стране, рассказывали об огромной помощи великого русского народа, о том, как заботится партия большевиков и советское правительство о создании и расцвете радостного социалистического искусства киргизского народа.

Д. САДЫКОВ,
директор Киргизского театра
оперы и балета.

Р. МИРОНОВИЧ,
дирижер театра.

г. ФРУНЗЕ.